

ЗА ТВОРЧЕСКУЮ СМЕЛОСТЬ

Перед нами две маленькие книжки. Одна выпущена более пяти лет назад. На титульном листе другой стоит дата: «1956 г.». Автор этих книжек — молодой благовещенский поэт Константин Овечкин.

Первый сборник стихов К. Овечкина «Сторона родная» явился своего рода пробой пера и был весьма далёк от поэтического совершенства. Он не вызвал ни резких нареканий критики, ни особых восторгов читателя.

В новый сборник, который называется «Песня над Амуром», вошли 21 стихотворение и две поэмы. Некоторая часть стихов вошла сюда в переработанном виде из первой книжки, а поэма «На высоком берегу Амура», напечатанная в своё время в альманахе «Приамурье» (№ 3. 1953 год), дана теперь в новой редакции.

Далеко ли ушёл поэт от своего первого сборника? Удалось ли ему подняться ступенькой выше?

Любопытно отметить, что в новом сборнике поэт чаще выступает от своего имени, не прибегая, как это было раньше, к некоторому приёму, когда мысли самого автора выражались устами того или иного героя. В прежних своих стихах, говоря, например, о любви, К. Овечкин стремился «объективизировать» эту любовь. Выходило так, что влюблялись и объяснялись в своих чувствах герои, а сам автор старался избегать выражения интимностей. Теперь он пытается отбросить ложную стыдливость, и это можно только приветствовать.

В своё время, разбирая стихи К. Овечкина, нам уже приходилось отмечать влюблённость поэта в свой край, его интерес к простым людям, строящим новую жизнь. Немало прочувствованных строк посвятил поэт приамурскому пейзажу, стремясь передать его суровые, но яркие краски. Эта линия продолжена и в сборнике «Песня над Амуром». Не случайно сборник открывается стихотворением «Когда поют девчата», которое, хотя и не является новым, придаёт всему сборнику особый колорит. В прежней редакции (сборник «Сторона родная») стихотворение это имело весьма заметный налёт мёртвой картинности, что, кстати сказать, было типично для многих других стихов К. Овечкина. Новая редакция стихотворения отличается от старой прежде всего тем, что она согрета дыханием личного чувства.

Правды ради, следует, однако, признать, что именно те стихи, в которых поэт говорит о своём родном крае, более всего изобилуют поэтичес-

кими штампами, более всего страдают упоминавшейся выше иллюстративностью. Как богат наш край! – хочет сказать поэт. И вот появляются стихи, в которых перечисляются природные богатства и изобилие жизненных благ, ожидающих всякого, кто приезжает в Приамурье («Демобилизованному воину»).

Впрочем, стихотворение это не относится к числу худших в сборнике. Но вот, например, стихотворение «На бюро меня ты вызвал» написано по установившемуся шаблону. Слишком часто приходилось нам читать стихи (а ещё чаще слышать песни!), где влюблённые молодые люди – непременно передовики, слава о которых гремит не иначе, как по всему району.

В новом сборнике заметно стремление поэта к более совершенной художественной отделке образов, к более строгому отбору изобразительных средств. Для примера сошлёмся на стихотворение «Высота», состоящее всего из 12 строк, но очень точно, в предельно сжатой и законченной форме выражающее авторскую мысль:

Кто смел – с дороги не собьётся!
Ты верен будь своей мечте –
И сердце радостью забьётся
На побежденной высоте.

Таких стихотворений немного, но они позволяют сделать вывод, что творческое развитие поэта идёт правильным путём, хотя на этом пути имеются и рытвины, и ухабы. Зависимость от известных образцов, подражание другим связывают автора, не позволяют ему раскрыть собственное поэтическое лицо. В стихотворении «Агитатор» нарисован образ девушки. Образ этот настолько примелькался, настолько избитым стал приём контраста (здоровые, грубоватые парни и девушка с тонкой хрупкой фигурой), что всё стихотворение, несмотря на отдельные, верно схваченные детали, воспринимается как уже примелькавшееся, читанное-перечитанное.

Стихотворение «Мать» доказывает, что привычные штампы, вторгаясь в поэзию, способны испортить даже хорошие стихи. А таких испорченных стихотворений или отдельных строчек немало рассыпано в сборнике К. Овечкина.

Несколько слов о поэмах, вошедших в сборник «Песня над Амуром»:

«Наташа» и «На высоком берегу Амура». Как уже было сказано, небольшая поэма «Наташа» не является украшением сборника. Почему? Потому, что его автор не был свободен в выборе темы, что сам замысел поэмы не может считаться оригинальным. Милая девушка Наташа, любовь которой переживает целый ряд горьких испытаний, – это дочь арбузовской Тани и родная сестра Ани Берёзко*.

Вторая поэма – «На высоком берегу Амура» – печаталась ранее, и читатель имеет о ней известное представление. Новая редакция поэмы отличается более строгой композицией, более чёткой ритмикой; внесены изменения в сюжет, некоторые главы опущены, другие существенно переработаны.

Поэт, разумеется, свободен в выборе темы, и никто не вправе ставить перед ним какие-либо условия: об этом, дескать, писать можно, а о том-то нельзя. Беда в том, что поэма «На высоком берегу Амура» не отличается ясностью авторского замысла и потому оставляет у читателя чувство неудовлетворённости. В самом деле: ведь изображённая в поэме ситуация (ссора двух друзей) могла возникнуть в любое другое время, в любой другой среде. Думается, что и сам заголовок поэмы, не связанный органически с её содержанием, отражает ту же неопределённость, которая свойственна замыслу автора.

В заключение попытаемся ответить на вопрос, поставленный нами в начале статьи: далеко ли ушёл К. Овечкин от своего первого сборника? Некоторые стихи сборника «Песня над Амуром» позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Однако хочется сделать одну оговорку. Слишком уж робко выявляет поэт своё творческое лицо, слишком часто сбивается на проторённую дорогу. Больше смелости, больше дерзания – пусть эти слова станут его девизом.